Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-3-53-58**
Дата принятия рукописи в печать: 28.09.2026 г.

КРУТСКИХ Елена Витальевна,
студент магистратуры 2 курса Дальневосточного института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Хабаровск, Россия,
тел.: +79141575687,
e-mail: krutskiss@mail.ru

Научный руководитель:
КОВАЛЕНКО Елена Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Дальневосточного института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Хабаровск, Россия,
e-mail: kovalenko_pravo@mail.ru

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ РАСПОРЯЖЕНИЯ МАТЕРИНСКИМ КАПИТАЛОМ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ И БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. *В статье исследуются правовые коллизии, возникающие при распоряжении средствами материнского (семейного) капитала в ситуациях раздела общего имущества супругов и банкротства одного из них с учётом сложившихся правоприменительных подходов. Анализируется трансформация правовой природы материнского капитала от личного неимущественного права к режиму общей долевой собственности детей и родителей после его направления на улучшение жилищных условий. Рассматриваются противоречия между семейным, гражданским, жилищным законодательством и законодательством о несостоятельности, а также конституционными принципами защиты детства. Особое внимание уделено проблемам исключения детских долей из конкурсной массы, оспаривания сделок по приобретению жилья с использованием материнского капитала, конфликту исполнительского иммунитета единственного жилья и прав залоговых кредиторов. Обосновывается необходимость дальнейшей гармонизации отраслевого регулирования на основе принципа приоритетной защиты прав несовершеннолетних. Цель статьи — системный анализ правовых коллизий при разделе имущества супругов и в банкротстве с учётом законодательства и позиций КС и ВС РФ. Актуальность обусловлена количественными и качественными факторами.*

Ключевые слова: *материнский (семейный) капитал, раздел имущества супругов, банкротство физических лиц, конкурсная масса, общая долевая собственность, права детей, исполнительский иммунитет, правовые коллизии, целевое использование, семейное законодательство, оспаривание сделок.*

KRUTSKIKH Elena Vitalyevna,
2nd-year master's student at the Far Eastern Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Khabarovsk, Russia

Academic supervisor:
KOVALENKO Elena Gennadievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Civil Law and Procedure,
Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia),
Khabarovsk, Russia

LEGAL CONFLICTS IN THE DISPOSITION OF MATERNITY CAPITAL IN THE DIVISION OF SPOUSES' PROPERTY AND IN BANKRUPTCY

Annotation. *The article examines legal conflicts arising from the disposition of maternity (family) capital funds in situations involving the division of spouses' common property and the bankruptcy of one of them, taking into account established law enforcement approaches. The transformation of the legal nature of maternity capital from a personal non-property right to the regime of common shared ownership of children and parents after its allocation for housing improvement is analyzed. Contradictions between family, civil, housing, and insolvency legislation, as well as constitutional principles of childhood protection, are considered. Special attention is paid to the problems of excluding children's shares from the bankruptcy estate, challenging transactions for the acquisition of housing using maternity capital, and the conflict between the execution immunity of the sole dwelling and the rights of secured creditors. The necessity of further harmonization of sectoral regulation based on the principle of priority protection of the rights of minors is substantiated. The purpose of the article is a systematic analysis of legal conflicts in the division of spouses' property and in bankruptcy, taking into account legislation and the positions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation. The relevance is due to quantitative and qualitative factors.*

Key words: *maternity (family) capital, division of spouses' property, bankruptcy of individuals, bankruptcy estate, common shared ownership, rights of children, execution immunity, legal conflicts, targeted use, family legislation, challenging transactions.*

Институт материнского (семейного) капитала, введённый Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее Закон № 256-ФЗ), продолжает оставаться одним из ключевых инструментов социальной политики Российской Федерации. За время действия программы произошла существенная эволюция данного правового механизма: расширен круг лиц, имеющих право на получение сертификата, увеличен размер выплаты, введены новые направления использования средств, включая возможность получения ежемесячных выплат и оплату образовательных услуг для детей. Вместе с тем, наиболее востребованным направлением остаётся улучшение жилищных условий, что неизбежно порождает сложные правовые конструкции при возникновении семейных конфликтов и имущественных споров, осложнённых несостоятельностью одного из супругов.

Законодательство о банкротстве, семейное и гражданское законодательство, несмотря на наличие отдельных разъяснений высших судов, до сих пор содержат нормы, вступающие в противоречие при определении судьбы жилого помещения, приобретённого с использованием средств материнского капитала. Целью настоящей статьи является системный анализ правовых коллизий, проявляющихся при разделе имущества супругов и в процедурах банкротства, с учётом действующих нормативных правовых актов и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Актуальность темы обусловлена как количественными, так и качественными факторами. К настоящему времени число семей, воспользовавшихся материнским капиталом для приобретения жилых помещений, исчисляется миллионами, при этом значительная часть таких объектов недвижимости потенциально вовлекается в имущественные споры при расторжении браков, число которых сохраняется на стабильно высоком уровне. Параллельно продолжается рост потребительского и ипотечного кредитования, что ведёт к увеличению количества дел о банкротстве физических лиц, включая дела, в которых единственное жильё должника приобретено с привлечением бюджетных средств. Особую остроту проблеме придают коллизии между требованиями кредиторов и публично-правовым обязательством родителей по наделению детей долями, а также недостаточная определённость в вопросах очерёдности выдела долей при реализации имущества должника. Таким образом, исследование указанных вопросов представляет как теоретическую, так и практическую значимость, направ-

ленную на обеспечение правовой определённости и защиту наиболее уязвимых участников правоотношений. [4]

Правовая природа материнского капитала на стадии до его использования характеризуется строго личным, неотчуждаемым и целевым характером. Согласно статье 2 Закона № 256-ФЗ, материнский капитал является средствами федерального бюджета, право на распоряжение которыми не входит в состав совместно нажитого имущества супругов и не подлежит разделу. Указанный подход многократно подтверждался судебной практикой, в том числе в Обзоре Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2016 г. При этом денежные средства, не обналиченные и существующие исключительно в форме права требования к бюджету, не могут быть объектом гражданского оборота и, следовательно, не включаются в конкурсную массу при банкротстве гражданина. Момент направления средств на приобретение жилья трансформирует данное личное неимущественное право в особый правовой режим приобретаемого объекта недвижимости.

Пункт 4 статьи 10 Закона № 256-ФЗ устанавливает императивную обязанность лица, получившего сертификат, оформить жилое помещение в общую долевую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению. Указанная норма порождает у детей законное ожидание приобретения права собственности, которое по своей юридической силе приближается к вещному обременению, существующему независимо от формальной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Данный вывод нашёл отражение в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее постановление ВС РФ № 48). Согласно указанному разъяснению, имущество, приобретённое с использованием средств материнского (семейного) капитала, не может быть включено в конкурсную массу в части, соответствующей доле в праве собственности, причитающейся детям.

При разделе имущества супругов в отсутствие банкротства правовая коллизия проявляется в столкновении общего принципа равенства долей, закреплённого в статьях 34 и 39 Семейного кодекса Российской Федерации, и обязанности по выделу долей детям. На практике распространены ситуации, когда жилое помещение оформлено исключительно на одного из супругов или в общую совместную собственность без указания детей. В таких случаях суды, руководствуясь статьёй 38 Семейного кодекса РФ и положениями Закона № 256-ФЗ, признают, что раздел должен производиться с первоочередным выделением долей, причитающихся несовершеннолетним, и лишь затем оставшаяся часть может быть разделена между супругами. Судебная практика выработала подход, согласно которому доли детей определяются пропорционально доле средств материнского капитала в общей стоимости жилья, а при невозможности точного расчёта — исходя из принципа равенства долей всех членов семьи в соответствующей части. Таким образом, принцип равенства супружеских долей отступает перед императивом защиты прав детей, что не рассматривается как нарушение, а является реализацией конституционных гарантий, предусмотренных статьёй 38 Конституции Российской Федерации.

Существенно более сложные правовые коллизии возникают при банкротстве одного из супругов, когда приобретённое с участием материнского капитала жильё является единственным и одновременно обременено ипотекой. Здесь пересекаются несколько фундаментальных правовых институтов: исполнительский иммунитет единственного жилья, право залогового кредитора на преимущественное удовлетворение, публично-правовая обязанность выделить доли детям и ограничения, установленные постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Постановление № 15-П). Конституционный Суд последовательно проводит линию на то, что исполнительский иммунитет не является абсолютным и может быть преодолён, если жильё по своим характеристикам значительно превышает нормативы, установленные для семьи должника. При этом

замещающее жильё должно предоставляться с учётом интересов всех членов семьи, включая детей, и не может быть произвольно уменьшено по площади ниже социальной нормы.

В отношении жилья, приобретённого с использованием материнского капитала, судебная практика выработала подход, согласно которому доли детей не могут быть обременены ипотекой и не подлежат реализации в счёт долгов родителей, поскольку дети не являются созаёмщиками и не участвовали в обеспечении кредитного обязательства. Суды всё чаще указывают, что в таких ситуациях обращение взыскания возможно исключительно на доли супругов, а реализация целого объекта допустима лишь при условии предварительного выдела детских долей в натуре либо их денежной компенсации, если выдел в натуре невозможен, что фактически блокирует продажу с торгов большинства квартир. [3]

Коллизия усугубляется несовершенством механизма оспаривания сделок в банкротстве. Нередки случаи, когда финансовый управляющий либо кредиторы ставят вопрос о признании недействительным соглашения об определении долей в жилом помещении, заключённого во исполнение Закона № 256-ФЗ, ссылаясь на то, что оно направлено на вывод активов из конкурсной массы. Однако судебная практика, поддерживаемая разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, исходит из того, что такое соглашение не может быть оспорено по правилам главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве), поскольку обязанность по выделу долей возникла в силу закона до возбуждения дела о банкротстве и её исполнение не является сделкой, причиняющей вред кредиторам. Тем не менее на практике сохраняется проблема, связанная с тем, что обязанность по выделу долей зачастую не исполняется вплоть до момента возникновения имущественного спора или возбуждения процедуры банкротства, что создаёт правовую неопределённость и требует от судов ретроспективного определения размера долей. А также, вследствие того, что законом не закреплен четкий алгоритм расчета детских долей, существуют случаи заведомо заранее составленных и зарегистрированных соглашений с определением равных долей всем членам семьи, с целью уменьшения доли будущего супруга, что может считаться злоупотреблением правом и приводить к очередным судебным спорам.

Другой аспект коллизионности проявляется при разделе имущества супругов в рамках дела о банкротстве. Согласно части 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве, общее имущество супругов подлежит реализации в процедуре банкротства целиком, а причитающаяся супругу должника часть выручки выплачивается после удовлетворения требований кредиторов. В отношении жилья с материнским капиталом возникает вопрос: в какой момент должны быть определены и выделены доли детей – до или после продажи? Если до продажи, то предметом реализации становится лишь доля, принадлежащая должнику и, возможно, его супругу, что затрудняет поиск покупателя и снижает цену. Если после, то возникает риск нарушения прав детей. Сложившаяся судебная практика ориентирует на приоритет предварительного выдела детских долей, обязывая финансового управляющего обращаться в суд общей юрисдикции с заявлением об определении долей всех членов семьи до выставления имущества на торги. Указанное правило синхронизирует банкротное производство с семейным законодательством, однако порождает дополнительные процессуальные сложности и может затягивать сроки конкурсного производства, что влечёт увеличение текущих расходов. [5]

Значительный теоретический и практический интерес представляет проблема «замещающего жилья» при реализации единственного жилья должника, обременённого правами детей. Конституционный Суд в Постановлении № 15-П допустил обращение взыскания на такое жильё при условии предоставления должнику и членам его семьи иного пригодного помещения. Применительно к материнскому капиталу возникает вопрос: должно ли замещающее жильё также оформляться в долевую собственность детей? Буквальное толкование Закона № 256-ФЗ позволяет утверждать, что первоначальная обязанность по выделению долей погашается однократным её исполнением, и в случае утраты жилья по независящим от родителей причинам повторное наделение детей долями не требуется. Однако судебная практика склоняется к тому, что если реализация жилья произведена в рамках

банкротства и вырученных средств недостаточно для приобретения равноценного жилья с сохранением долей детей, суд должен рассмотреть вопрос о компенсации детских долей из конкурсной массы в первоочередном порядке перед расчётами с кредиторами. Данный подход фактически признаёт за обязательством по выделу долей характер требования, имеющего приоритет перед реестровыми кредиторами, что является значимым отступлением от общих правил очерёдности удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, правовые коллизии в сфере распоряжения материнским капиталом при разделе имущества супругов и банкротстве прошли путь от полной неурегулированности к частичной гармонизации, однако сохраняются в части очерёдности удовлетворения требований детей и кредиторов, определения правовой природы детской доли как вещного обременения и механизмов замещения жилья. Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути более чёткого закрепления принципа безусловного приоритета жилищных прав несовершеннолетних, а также совершенствования процессуальных механизмов, исключающих возможность обхода императивных требований о выделении долей. [2]

Проведённое исследование показало, что правовое регулирование отношений, связанных с распоряжением материнским капиталом при разделе имущества супругов и банкротстве, находится в стадии активного развития. Разъяснения высших судебных инстанций, прежде всего постановление ВС РФ № 48 и постановление № 15-П, позволили разрешить ряд фундаментальных коллизий: определено исключение детских долей из конкурсной массы, установлена обязанность предварительного выдела долей до реализации имущества, ограничена возможность оспаривания соглашений об определении долей как подозрительных сделок. Вместе с тем, сохраняется правовая неопределённость в вопросах, касающихся замещения единственного жилья с детскими долями, очерёдности компенсации стоимости долей при недостаточности вырученных средств и процессуального взаимодействия судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Анализ судебной практики и конституционных позиций подтверждает тенденцию к приоритетной защите прав несовершеннолетних, что соответствует основам конституционного строя Российской Федерации. Для полного устранения правовых коллизий целесообразна дальнейшая унификация норм, регулирующих статус долей детей, приобретённых за счёт публичных средств, в законодательстве о банкротстве и семейном законодательстве, а также разработка специального порядка реализации жилых помещений с детскими долями, обеспечивающего баланс интересов всех участников, а также, совершенствование действующего законодательства на предмет четкого определения алгоритма расчета долей в праве собственности на жилое помещение, принадлежащих несовершеннолетним членам семьи.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2021. № 4.

[3] Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.

[4] Право социального обеспечения: учебник / под ред. М.Л. Захарова, Э.Г. Тучковой. 4-е изд. М.: Проспект, 2023. 720 с.

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

References:

[1] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated December 25, 2018, «On Certain Issues Related to the Specifics of Forming and Distributing the Bankruptcy Estate in Cases Involving the Bankruptcy of Individuals» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 2.

[2] Resolution of the Constitutional Court

of the Russian Federation No. 15-P dated April 26, 2021, «On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of the Provisions of Paragraph 2, Part 1, Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Clause 3, Article 213.25 of the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)'» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2021. No. 4.

[3] Review of Judicial Practice in Cases Related to the Exercise of the Right to Maternity (Family) Capital (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 22, 2016) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 9.

[4] Social Security Law: Textbook / Ed. by M.L. Zakharov, E.G. Tuchkova. 4th ed. Moscow: Prospekt, 2023. 720 p.

[5] Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ dated December 29, 1995 // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

